

Зимовец Н.В.,
канд. филол. наук, доцент
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

К ВОПРОСУ О РАСХОЖДЕНИИ НОРМ ИСХОДНОГО И ПЕРЕВОДЯЩЕГО ЯЗЫКОВ

В статье приводятся различные определения нормы языка. Рассматриваются примеры декомпрессии текста перевода при расхождении норм исходного и переводящего языков в переводе романа Б. Пастернака «Доктор Живаго».

Языковая система противостоит норме языка, которая трактуется лингвистами по-разному. Используя один и тот же термин «норма», исследователи вкладывают в него разное содержание. Р.А. Будагов говорит о том, что норма шире системы. Первая допускает такие явления, которые не укладываются во вторую, но могут широко бытовать в языке [4:4].

Языковая норма – это совокупность наиболее устойчивых, традиционных элементов системы языка, исторически отобранных и закрепленных общественной языковой практикой [2:272]. Языковая норма реально существует в речи, она как бы отфильтровывает те элементы системы языка, которые не существуют в речи, а если существуют, то признаны неправильными [8:53]. Языковая норма отражается в грамматике, словарях, справочниках. То есть то, что человечеством признано правильным называется нормой языка. В.А. Ицкович, справедливо замечая, что система – одна из основ нормы, что в норме реализуются возможности (и притом не все, а часть возможностей) системы. Автор выделяет нормы, определяемые системой языка и нормы, определяемые структурой языка. «Первый тип норм, – пишет В.А. Ицкович, – определяется системой русского языка в отличие от систем других языков. Эти нормы обязательны, не знают исключений. Второй тип норм – это нормы, определяемые структурой языка, нормы,

накладывающие ограничения на возможности, предоставляемые системой. Эти нормы также являются обязательными, но отступление от них иногда не так очевидно, как нарушение норм первого типа: в тех случаях, когда говорящий употребляет форму или конструкцию, допускаемую системой языка, но отсутствующую в его структуре, он пользуется образованием по крайней мере теоретически не противоречащим основным законам данного языка, он употребляет то, чего нет в языке, но что могло бы в нем быть» [7:36; 23-28].

Многие определения не полностью раскрывают суть понятия «норма». Пытаясь определить место нормы в системе «язык-речь», ее рассматривают либо в пределах речи, либо отождествляют с языком. Наиболее развернутый подход к явлению нормы предлагает Р.Р. Гельгардт. Автор различает общие языковые нормы, образующие ряд «правил», которым подчиняются письменная и устная типы речи и частные нормы конкретного использования выразительных средств языка, которые исходят из действительного распределения последних на группы по видам речевой практики, где они преимущественно бытуют, что и создает ту или иную стилистическую окраску [6:21-37].

В отличие от системы, воплощающей (в ряде случаев весьма абстрактные) потенции языка, норма выражается в конкретно реализуемых, реально функционирующих языковых формах, принятых обществом и признаваемых им правильными [5:6].

Языковая норма рассматривается лингвистами как «совокупность особенностей языка и правил его употребления, закрепленных в процессе общения; свод стабильных, отобранных и лингвистически обработанных языковых средств» [1:87]. Норма литературного языка – сложное и диалектически противоречивое явление. Трудности определения этого понятия обусловлены наличием у него многих признаков.

Понятие «норма» отличается устойчивостью, максимальной стабильностью, совокупностью форм означающего [5]. В тексте перевода необходимо максимально приближенно воспроизвести значения и оттенки значений оригинала. Однако это вызывает

определенные трудности при переводе и приводит к замене некоторых элементов текста или их трансформации. Переводчик старается самые существенные элементы воспроизводить полностью. Противоречие структур содержания исходного и переводного текста ведет к необходимости видоизменять определенные (не самые существенные) элементы исходного текста [8:26]. Ограничения, накладываемые грамматическим контекстом ПЯ, значением и сочетательными возможностями лексем ПЯ, семантикой высказывания, заставляют переводчика прибегать к лексико-синтаксическому перефразированию, в результате которого, как правило, имеет место декомпрессия ПТ.

В данной статье мы рассмотрим расхождение норм исходного и переводящего языков, приводящего к декомпрессии ПТ на примере перевода романа Б. Пастернака «Доктор Живаго».

В каждом языке имеются свои типичные нормы сочетаемости. В любом языке возникают новые сочетания, понятные для людей, говорящих на нем и не нарушающие норм языка:

1. Он повалился на колени и залился слезами [9:21]. – *He slumped on his knees and burst into tears* [10:11].

Русскому сочетанию слов залиться слезами в английском языке соответствует burst into tears, вследствие чего имеет место семантическая декомпрессия ПТ, которую можно наблюдать и в следующих примерах:

2. Юра пожирал обоих глазами [9:57]. – *Yura devoured them with his eyes* [10:61].

3. ... когда Паша уже знал, что любит ее без памяти и что в жизни ему нет больше отступления [9:49]. – *By then Pasha knew that he was head over heels in love with her and that it was for life* [10:50].

4. О нем ходили превратные слухи [9:94]. – *There were false rumors about him* [10:112].

5. Речь шла о бирючевских дезертирах [9:111]. – *The subject of the conversation was the problem of the deserters at Biriuchi* [10:137].

Синтаксические конструкции и словосочетания русского языка, оправданные с точки зрения нормы языка художественной литературы, переводятся на английский с использованием

лексико-синтаксических перефразирований, что приводит к семантической декомпрессии ПТ:

6. Устинья знала множество народных заговоров и не ступала шагу, не зачурави́сь от огня в печи и не зашептав замочной скважины от нечистой силы при уходе из дому [9:109]. – *she knew countless spells and would never go out without first muttering over the stove and the keyhole to protect the house in her absence from fire and the Evil One [10:135].*

В вышеприведенном примере причина семантической декомпрессии не столько в том, что высказывания ИЯ являются порождением речевого творчества автора, сколько в невозможности сохранить в ПЯ синтаксические структуры ИЯ. Неправильное выделение семантических компонентов ИЯ затрудняют восприятие текста и недопустимы с точки зрения литературных норм английского языка.

7. В больнице, кроме его прямых обязанностей, директор возложил на него наблюдение над общей статистической отчетностью [9:144]. – *In addition to his normal duties, the medical chief had put him in charge of general statistics [10:185].*

Расхождение в нормах ИЯ и ПЯ и семантическая декомпрессия объясняются в продемонстрированном предложении тем, что обособление в русском и английском языках реализуются по разным правилам, определяемым действующей нормой языков.

Семантическая декомпрессия ПТ нижеследующего предложения мотивирована избирательностью языковой нормы в части лексического наполнения, при этом сохранена синтаксическая конструкция ИЯ:

8. Поезд тронулся [9, 25]. .. *and the train started on [10:16].*

Частой причиной декомпрессии ПТ является различие в синтаксических моделях. Синтаксическая норма ПЯ накладывает ограничения на воспроизведение синтаксической модели ИЯ в тексте на ПЯ, сравните:

9. Он...во все горло орал с одного конца зала на другой [9, 71] – *He bellowed at the top of his voice across the room [10:81].*

10. Воруж нечеловеческим усилием Тиверзин стряхнул с себя клубок навалившихся тел . [9, 35] – *With a superhuman effort Tiverzin suddenly shook off the men who clung to him [10:31].*

В последнем примере декомпрессия ПТ имеет место вследствие развертывания словосочетания ИЯ в придаточное предложение ПЯ.

В результате анализа примеров мы приходим к выводу, совпадающим с точкой зрения Л.К. Латышева, что соблюдение нормы ПЯ рассматривается как одно из условий переводческой эквивалентности, а качество перевода определяется не только степенью полноты и точности передачи содержательных элементов текста, но также и степенью соответствия переводного текста норме ПЯ [8:172].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О С Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 606 с.
2. Березин Ф М. Теория языкознания. – М.: Прогресс, 1975. – 272 с.
3. Большой русско-английский словарь / Под ред. О.С. Ахмановой. – М.: Русский язык Медиа, 2003. – 759 с.
4. Будагов Р А Человек и его язык. – 2-е изд., расш. – М.: МГУ, 1976. – 432 с.
5. Гак В Г. Сопоставительная лексикология. На материале французского и русского языков. – М : Междунар. отношения, 1977. – 264 с.
6. Гельгардт Р Р О языковой норме//В кн.: Вопросы культуры речи. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – Вып. 3. – С. 21–37.
7. Ицкович В А Языковая норма. – М.: Просвещение, 1968. – 93 с.
8. Латышев Л К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы её достижения). – М.: Международные отношения, 1981. – 248 с.
9. Пастернак Б Доктор Живаго – М.: Изд-во «Книжная палата», 1989. – 429 с.
10. Pasternak B Doctor Zhivago / B. Pasternak; trans. by Max Hayward and Manya Harari. – New York: Pantheon Books, 1958. – 559 с.